

В ожидании свадьбы Линь Цинюй никуда не выходил, оставаясь в резиденции Линь. Вокруг него было множество людей, занятых подготовкой к его свадьбе. Каждый день он проводил за чтением книг или сопровождал своего младшего брата. В мгновение ока наступил канун его свадьбы.

В ту ночь не успел Линь Цинюй проспать и четырех часов, как в его дом прибыли служанки новобрачной, отправленные резиденцией генерала. Линь Цинюй все еще помнил, как резиденция Хоу также прислала пару служанок, когда он выходил за Лу Ваньчэна. Возможно, в прошлый раз на него повлияли негативные эмоции. Те служанки показались ему отвратительными, если не сказать отталкивающими. Хотя он знал, что слуги просто следовали приказам, он все же затаил на них обиду. В конце концов, пусть будут благодарны уже за то, что он не стремился отомстить им.

На этот раз служанками новобрачной были две достойные молодые женщины, которые ожидали его, чтобы помочь умыться и переодеться.

Линь Цинюй неожиданно задал вопрос: «Насколько я помню, невесту просят искупаться, прежде чем умыться и одеться?» После купания, независимо от того, был ли это мужчина или женщина, на определенную часть тела наносилась мазь, чтобы облегчить завершение брака с мужем.

Одна из служанок улыбнулась и ответила: «Действительно такое правило существует. Но генерал Гу дал указания, что лекарь Линь может поступать так, как ему будет удобно».

Линь Цинюй рассмеялся, заметив: «Генерал очень внимателен».

Но он все же принял ванну только для того, чтобы смыть невезение из дворца. После этого служанки промокнули его длинные волосы и гладко их расчесали. Одна из них поинтересовалась: «Желает ли лекарь Линь надеть свадебную корону?»

Линь Цинюй спросил в ответ, уточняя: «Это решение тоже зависит от меня?»

«Да, согласно намерениям генерала, даже если бы императорский лекарь Линь пожелал надеть на свадьбу свою повседневную одежду, у него не будет никаких возражений».

Как у него могло не быть возражений? Если он действительно не наденет свой свадебный наряд на их свадьбу, этот человек, вероятно, изобразит улыбку на лице, но в глубине души будет бесконечно жаловаться самому себе.

«Поступай так, как ты бы поступила с любым другим невестой-мужчиной».

Служанка внимательно посмотрела на лицо Линь Цинюя и заметила: «Но что я могу

сделать? Независимо от того, что я нарисую на лице лекаря Линь, это будет все равно что рисовать лапы у змеи*».

[Примечание: 画蛇添足 / huàshé tiānzú. Нарисовав змею, пририсовать ей ноги; обр. а) сделать лишнее, перестараться, перемудрить, переборщить; пятое колесо в телеге, как собаке пятая нога, б) измышлять небылицы]

Линь Циньюй спросил ровным голосом: «Ты хочешь награду за свой сладкий рот?»

Служанка новобрачной прикрыла губы, улыбнулась и ответила: «Как я посмею? Я говорю только правду. – Она открыла шкатулку и выбрала лист бумаги для румян. – Пожалуйста, лекарь Линь, зажмите это между губами».

Линь Циньюй на мгновение заколебался. Но после все-таки взял бумагу для румян и зажал ее между губами. Его бледные губы окрасились в ярко-красный цвет.

Служанка немного затемнила брови и нарисовала хуадянь у него на лбу. После этого девушка с удовлетворением заметила: «Цвет лица лекаря Линь в самый раз, светлый и безупречный. Я не думаю, что есть необходимость наносить пудру».

Даже если бы его цвет лица был недостаточно хорош, он бы ни за что не согласился на пудру. Гу Фучжоу волен выбирать, смотреть ему или не смотреть на его лицо. Румяна для губ, затемнение бровей и хуадянь были пределом его терпимости в этом вопросе.

Макияж был нанесен очень быстро, и им пришлось ждать еще час пока у него полностью не высохнут волосы, чтобы уложить их в праздничную прическу. Сверху служанка новобрачной водрузила сделанный специально для него мужской вариант свадебной короны. Двое слуг, каждый из которых держал одну из сторон свадебного наряда, широко распахнули его перед ним. «Лекарь Линь, пожалуйста, переоденьтесь», – обратилась к нему одна из служанок новобрачной.

Она хотела помочь ему подняться, но Линь Циньюй отверг ее помощь, сказав: «Я сделаю это сам».

Руки нырнули в красные рукава, и слуги наконец накинули на него свадебное одеяние. Когда одна из служанок новобрачной обвязывала пояс вокруг его талии, она не смогла сдержать завистливого вздоха: «Талия лекаря Линь такая же тонкая, как у женщины».

Другая служанка новобрачной пошутила в ответ: «Ты ошибаешься. На самом деле не у каждой женщины такая тонкая талия».

Наконец, служанки новобрачной накрыли его покрывалом невесты, и его поле зрения сократилось до узкой полосы внизу, ограниченной красным цветом.

Эта сцена казалась ему такой знакомой. Это было самое унижительное воспоминание в его жизни. В то время он и представить себе не мог, что настанет день, когда он добровольно захочет стать чьей-то супругой. Даже если он и Гу Фучжоу делали это, чтобы избежать несчастий, это все равно не укладывалось до конца в его голове.

В голове Линь Цинюя быстро мелькнула мысль: неужели из их нынешнего затруднительного положения не было другого выхода, кроме брака?

Необязательно. Но он все равно решил снова выйти замуж за Гу Фучжоу.

После долгой суеты наконец наступил рассвет. Как только наступило благоприятное время, Линь Цинюй отправился в главный зал резиденции Линь, чтобы попрощаться с родителями. Теперь отец Линь и мать Линь были гораздо лучше знакомы с процессом выдачи сына замуж, ведь они делали это уже во второй раз. Каким бы сложным ни было их настроение, оно было намного лучше, чем в прошлый раз. Родители просто дали Линь Цинюю несколько советов, как уже прибыла приветственная группа*.

[Примечание: Приветственная группа от жениха. Отправка группы жениха в дом невесты, чтобы сопроводить ее в дом жениха на свадьбу.]

Большинство встречающих были военными офицерами, а возглавлял это шествие генерал У, с которым у Гу Фучжоу были хорошие отношения. Приветственная группа из воинов всегда была оживленной и веселой. Однако сегодня эти грубые мужчины вели себя более пристойно. Генерал Гу не забыл напомнить им, чтобы они сдерживали себя перед несравненной красотой его невесты и вели себя наилучшим образом, когда будут сопровождать невесту к свадебному паланкину.

Это был свадебный паланкин, предназначенный для перевозки силами восьми людей. В Даюй этой честью могла пользоваться только первая жена.

Второй брак сына резиденции Линь привлек внимание многих зрителей. Слава генерала Гу распространилась по всем домам. Только в тридцать лет он женился на своем первом супруге, и этот супруг был вдовцом, который совсем недавно похоронил первого мужа. Воистину, если человек живет достаточно долго, нет ничего, что он не смог бы увидеть на этом свете.

«С тех пор, как в прошлом году император первый раз даровал брак двум мужчинам, люди начали копировать это налево и направо. Младший сын моего второго дяди не так давно женился на мужчине. Общественная мораль с каждым днем деградирует!»

«Что делают эти люди? Они отказываются жениться на совершенной милой девушке и вместо этого берут домой супругу-мужчину. Для чего? Он даже не сможет родить детей!»

«Если бы он был красивым, даже я был бы готов...»

«Красота приносит бедствия. Он уже довел одну семью до разорения. Теперь он собирается принести беду нашей армии. Кто знает, может быть, когда-нибудь он принесет беду всей стране!»

«Тсс...тебе лучше заткнуться, если хочешь сохранить голову на плечах!»

Восемь носильщиков подняли свадебный паланкин был, и шаг за шагом процессия направилась к резиденции генерала, оставив сплетничающую толпу далеко позади. Огромная и могущественная свита следовала за свадебным паланкином вместе с процессией приданого, простирающейся за пределы видимости.

Приветственная группа объехала половину столицы, наконец остановившись перед резиденцией генерала. Церемониальный чиновник громко произнес: «Свадебный паланкин...»

Занавес свадебного паланкина был откинут. Линь Цинюю помогли спуститься к воротам резиденции генерала. Как только он собрался ступить на землю, из-под покрывала он увидел мужскую руку.

Эта рука была большой и нежной, с грубыми мозолями на подушечках пальцев. Это была грубая, вся в пятнах, легко узнаваемая рука мастера боевых искусств.

Когда он вложил свою руку в чужую, Линь Цинюю услышал знакомый, приятный голос: «Наш лекарь Линь на самом деле одет в свадебное одеяние».

Кто еще мог шептать ему в такое время?

Линь Цинюю знал, что это против правил, но все равно ответил: «И на этот раз тебе не нужен петух в качестве замены на поклонении».

Шепот этих двоих был обнаружен одной из служанок новобрачной. Она напомнила им: «Генерал, вы не можете разговаривать с госпожой в это время».

Гу Фучжоу закрыл рот в редком акте послушания. В одной руке Линь Цинюю держал гортензии, а другой сжал руку Гу Фучжоу. Они рука об руку вошли в главный зал.

У Гу Фучжоу не было в живых ни родителей, ни родственников, ни старших. На почетном родительском месте сидел старый, но энергичный У Гогун. Улыбаясь от уха до уха, он принял церемониальный поклон новобрачных, неоднократно похвалив их.

После того как они выразили свое почтение Небесам, Линь Цинюю отправили в комнату для новобрачных. А Гу Фучжоу пришлось остаться в главном зале, чтобы развлекать пришедших на

свадьбу гостей. Как только прекрасная невеста ушла в свадебные покои, генералы отбросили всякую сдержанность и накинулись на Гу Фучжоу, взяв его в осаду.

Празднование свадьбы Гу Фучжоу длилось от рассвета до заката. Сам он предпочел бы этого не делать, но эти военные были действительно очень настойчивыми. Гу Фучжоу никогда не был в роли того, кого призывали пить снова и снова. Но сегодня он впервые столкнулся с таким противником, как генерал У. Тот мог пить так, как будто сегодня был последний день его жизни. Его заставляли пить до тех пор, пока он не мог уже отличить восток от запада или север от юга. В конце концов, именно У Гогун помог ему выбраться из осады, сказав, что ему не следует напиваться до бесчувствия, иначе он не сможет проникнуть в комнату*. Это заставило группу мужчин разразиться громким смехом.

[Примечание: Комната для новобрачных 洞房 создана нами из символов «проникнуть или пронзить насквозь» и «комната».]

Гу Фучжоу подумал про себя, что он, вероятно, мог забыть о любом виде проникновения, даже не смея мечтать о нем. Но сегодня он мог бы воспользоваться некоторыми преимуществами, используя свое пьянство в качестве оправдания. Может быть, он мог бы дотронуться до волос или попросить красавчика назвать его «муженьком» или что-то в этом роде.

По дороге в комнату для новобрачных ноги Гу Фучжоу внезапно задрожали. Чем ближе он подходил к комнате для новобрачных, тем больше ему казалось, что его шаги куда-то плывут. Пока он не почувствовал, что все вокруг куда-то уплывает. Все перед ним выглядело словно часть сновидения.

Он снова женился на Линь Цинюе и снова привел его в свой дом. Сегодня он был тем, кто сам прошел с ним через свадебную церемонию. Позже он поднимет покрывало новобрачного Линь Цинюя, и они выпьют вина, как муж и жена.

Какая прекрасная традиция в этой древней культуре! Он просто обожает это.

Гу Фучжоу глубоко вздохнул и положил руки на дверь с нанесенном на нее символом «Счастье». Он долго так стоял, прежде чем осторожно толкнуть дверь.

[Примечание: 福 - означает «Счастье».]

Линь Цинюй услышал движение и поднял голову от книги, которую читал, коротая время, поприветствовав супруга: «С возвращением».

Гу Фучжоу был одет в одежду того же цвета, что и он. Героический дух и атлетическое телосложение, брови прямые словно два острых меча, глаза, горящие словно яркие звёзды. С какой стороны не посмотри он выглядел зрелым мужчиной. Только эти глаза, когда они смотрели на него, слабо раскрывали его юношеский дух, который другие не могли заметить в генерале.

Двое посмотрели друг на друга. Гу Фучжоу открывал рот, но не произнес ни слова. Вдруг он развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Линь Цинюй застыл в недоумении.

Прежде чем Линь Цинюй смог что-либо понять, дверь снова резко распахнулась. И Гу Фучжоу сам для себя подтвердил, что ему не показалось. Расстроенный, он воскликнул обиженно: «Где моя красная вуаль? Где моя большая красная вуаль?!»

«Ты имеешь в виду покрывало невесты? – Линь Цинюй кинул взгляд на стол. – Я положил его туда».

Маска недовольства застыла на лице Гу Фучжоу. Он уставился на Линь Цинюя, накинувшись на него с обвинениями: «Разве это ты должен был сделать это? Разве это не я должен был снять покрывало невесты?»

«Ну, оно мешало мне», – спокойно объяснил Линь Цинюй.

В то время как новоиспеченный супруг счастливо пил снаружи, супруга большую часть дня могла только сидеть и ждать его прихода в комнате для новобрачных. Подумав, что все равно это был не первый раз, когда они женились, и, учитывая, насколько хорошо он и Гу Фучжоу ладили друг с другом, он решил, что они могут отказаться от многих условностей и ритуалов этого дня. И вот так остаток дня он провел за чтением одной из своих книг.

Гу Фучжоу все еще не успокоился, источая легкое негодование: «Признай, что ты был неправ. Признай это быстро, и я не буду сердиться».

Линь Цинюй не думал, что было что-то плохого в том, что он сам снял покрывало невесты. Но, увидев, что Гу Фучжоу выглядит так, словно в него ударила молния, он заметил, обращая его внимание на другое: «Но я не умылся и не переоделся».

Линь Цинюй был немного раздражен этой сценой. На нем до сих пор было свадебное платье, между бровями расцвел хуадянь, а на губах даже лежало немного румян. Все это было крайне неудобно, но он не смывал макияж. И все же у Гу Фучжоу хватало смелости критиковать его поведение в такой день.

Гу Фучжоу внезапно замер и непонимающе уставился на Линь Цинюя. Он посмотрел на хуадянь на его лбу, на его выразительные глаза, на его красные губы, на его тонкую талию. Он смотрел на красивого мужчину, достаточно прекрасного, чтобы вызвать падение нации, одетого в свадебное платье, которое он лично выбрал для него. Когда он смотрел на него, то заметил в глазах своего вновь обретенного супруга след обиды, он как будто говорил ему, молча жалуясь: «Почему ты пришел ко мне только сейчас?»

Позади Линь Цинюя тускло мерцали свечи и раскинулось слово «Счастье».

Великолепно сияющий и нежный юноша, словно сочный персик все это время послушно ждал его.

Гу Фучжоу моргнул и внезапно сдался: «Ах, кажется, ты меня уговорил».

Линь Цинюй приподнял брови, спрашивая слегка удивленно: «Так быстро?»

«Меня очень легко уговорить. – Гу Фучжоу пошатываясь шагнул к Линь Цинюю, — в отличие от лекаря Линь, которого очень трудно уговорить. Каждый раз нужно так долго уговаривать...»

Линь Цинюй шагнул вперед, чтобы поддержать его. Почувствовав от него сильный запах алкоголя, он поинтересовался: «Сколько алкоголя ты выпил?»

Гу Фучжоу уткнулся головой в изгиб шеи Линь Цинюя, пробормотав оправдываясь: «Честно, я не хотел пить. Но они продолжали наполнять мою чашу...»

Гу Фучжоу был слишком тяжел, чтобы Линь Цинюй мог поддерживать его в одиночку стоя, и они повалились на брачное ложе. Когда Гу Фучжоу упал, он как будто приклеился к кровати, не в силах больше подняться с нее.

Линь Цинюй снова спросил: «Кто наполнял твою чашу? Не забудь в следующий раз напоить их в отместку», – предложил он.

Гу Фучжоу согнул пальцы и пересчитал всех гостей, одного за другим. Линь Цинюй предложил ему: «Продолжай считать дальше. А я попрошу кого-нибудь приготовить для тебя отрезвляющего супа*».

[Примечание: 萝卜 / суп, излечивающий от похмелья; бульон от похмелья. Рецепты ищите на Байду, их очень много. Суп в основном снимает дискомфорт от употребления алкоголя после пробуждения на следующий день, таким образом, суп сам по себе не отрезвляет, но он обладает питательным эффектом для желудка.]

Когда Линь Цинюй обернулся, полупьяный Гу Фучжоу внезапно протянул руку и обхватил его сзади за талию, опрокидывая на себя. Линь Цинюй упал обратно на кровать, в объятия Гу Фучжоу.

«Цинюй».

«Хм?»

«Женушка*...»

Почему в их первую брачную ночь... в их вторую брачную ночь он все еще называет его старухой*?

Линь Цинюй, используя методы своего же противника, желая отомстить, ответил: «Не кричи, евнух*».

[Примечание: 老 / lǎo, lǎo. Жена/старуха/пожилая женщина. В современном сленге Лао По означает Жена/Женушка.. 公公. Lǎogōng-муж/старик, lǎogōng-евнух, старший евнух дворца. В современном сленге Лао Гун означает Муж/Муженек.]

ЛЦЮ все еще думает, что Лао Гун означает Евнух, но ГФЧ слышит Муженек.]

Гу Фучжоу улыбнулся, продолжая смотреть на него. Он улыбался так радостно, что его глаза сияли словно звезды. Когда ему надоело улыбаться, он сделал ему приглашающий жест «иди сюда». Линь Цинюй наклонился ближе. Гу Фучжоу приложил ладонь к губам, словно собираясь поведать ему маленький секрет в рукотворный рупор: «Я согнулся...»

Линь Цинюй переспросил: «Где согнулся?»

Гу Фучжоу на мгновение был ошеломлен такой реакцией на его откровение. Он лег на спину, прикрыл глаза рукой и обиженно проговорил: «Это все твоя вина! Ты не хочешь брать на себя ответственность, но все еще хочешь быть моим самым близким другом. Я никак не могу заставить тебя согнуться, не получив твоего согласия... Ты точно замучаешь меня до смерти!»

Линь Цинюй понял его только наполовину. «Что означает это „согнулся“?»

Гу Фучжоу закрыл глаза и тихо пояснил: «Ты в моем вкусе, и я хочу встречаться с тобой».

Линь Цинюй нахмурился. «Ты не можешь быть более конкретным?»

У Гу Фучжоу иссякли слова для объяснения своих чувств.

Линь Цинюй напомнил ему: «Мы еще не выпили нашу брачную чашу. Ты уверен, что хочешь лечь спать?»

Но Гу Фучжоу, казалось, на самом деле внезапно заснул. Единственным ответом, который Линь Цинюй получил, был звук легкого дыхания своего супруга.

Автору есть что сказать:

Независимо от того, откуда эта Соленая Рыбка, он обычно общается на мандаринском, поэтому у него нет акцента!

Но это не мешает ему говорить на своем диалекте. Он особенно красив, когда поет на своем диалекте! ! (Мне все равно, так оно и есть!)

<http://bllate.org/book/15122/1336684>